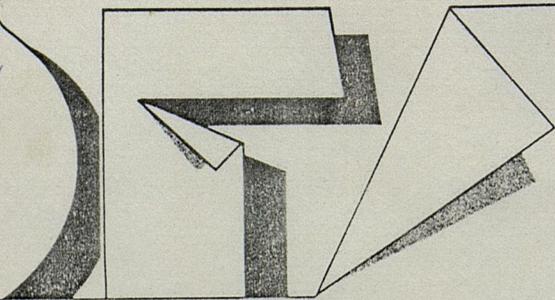

26.07.2000

Владимир Егоров

КА

Десять дней в сумерках кинозала

Общая газета - 2000. - 20-26 июля, - с. 9

Для начала «Венценосная семья», а под конец «Идеальный шторм»

ВЧЕРА долгожданной картиной Глеба Панфилова «Романовы: венценосная семья» открылся XXII Московский международный кинофестиваль. Конкурсная программа выглядит пестро, но привлекательно. Есть здесь румынский фильм, автор которого пришел в оргкомитет «самотеком» — принес свою ленту «Знаменитый папарацци» и стал участником. А есть и новая работа европейского классика Кшиштофа Занусси с названием, мимо которого не пройдет никто, — «Жизнь, как смертельная болезнь, передающаяся половым путем». В информационном показе — джентльменский набор из интересных картин, собранных по крупным фестивалям этого года (Блие, Саура, Киаростами, Какоянис, Лунгин, Сабо, Брана, фон Триер и др.), и фильмов, уже закупленных для проката. Три программы — «8 1/2», «Национальные хиты» и «2000-й год глазами...» — призваны повесить интеллектуальный

градус фестиваля. В первой критик Петр Шепотинник (в прошлом году его программа была премирована как лучшая) снова представляет свой личный взгляд на современное кино (особо рекомендуем рискованное и изысканное «Табу» Нагисы Ошимы, костюмно-закулисную «Кутерьму» Майка Ли и очень смешной фильм «Быть Джоном Малковичем» Спайка Джонса). Из второй можно узнать, что любят такие же простые зрители, как мы, в своих отдельно взятых странах — Франции, Испании, Германии, Колумбии, Польше (конечно, Вайду!), Ирландии, Египте, Чехии, Китае и др. Третью собрали две французки-продюсерши из девяти фильмов о наступлении третьего тысячелетия (в названиях почему-то преобладает слово «ночь» — есть первая, последняя и просто «Полночь»). Ретроспективы — Филипа Нойса, Сергея Бондарчука, Тео Ангелопулоса, Луиса Бунюэля, Витторио Гассмана и Чжа-

на Юаня. И хотя Тарантино, обещанный залогом до фестиваля, не придет, все-таки без него, похоже, не будет скучно. А под конец ударит «Идеальный шторм» Вольфганга Петерсена, с размахом «Титаника» рассказывающий реальную историю о том, как небольшое рыбацкое судно попало в самый грозный шторм XX века. Новый фильм Виталия Мельникова «Луной был полон сад...» представляет нашу страну в конкурсе. Патриарх «ленинградской школы» после периода увлечения историей («Царская охота», «Царевич Алексей») вернулся к современной теме. Впрочем, эта суховатая максима не точно определяет ту тонкую материю, из которой «шит» фильм. Он — о первой любви двух подростков, разлученных по воле бдительных воспитателей детского дома военной поры. Судьба вновь сводит их через много лет, и оба понимают, что ждали этой встречи всю жизнь. Эта история с классическим любовным

Николай Волков в фильме «Луной был полон сад...»

треугольником (героиня замужем) могла бы показаться тривиальной, если б не одно обстоятельство: всем ее участникам далеко за шестьдесят. Правда, в семьдесят лет сыграть любовь, да так, чтобы зал умылся слезами, — мечта для многих актеров несбыточная. Но в фильме играют Зинаида Шарко, Николай Волков и Лев Дуров. И этим все сказано. «Мне показалось, — рассказывает режиссер, — что стоит хотя бы из спортивного интереса сделать попытку «построить» любовный треугольник, который в общей сложности потянет на 210 лет. Разумеется, без любимых актеров начинать эту картину не имело смысла. Зинаиду Шарко я пригласил на эту роль еще до того, как был написан сценарий, хотя прежде с ней не

работал, как и с Николаем Волковым. Но зато у меня в «Начальнике Чукотки» снимался его отец, а Лев Дуров — в картине «Ксения, любимая жена Федора». Шарко к своей работе всегда относится критично и на озвучании смотрела свои сцены с таким лицом, что окружающие спрашивали: «Зинаида Максимовна, вам нехорошо?» На что Мельников невозмутимо отвечал: «Просто она не любит эту артистку». «Это правда!» — смеется Шарко. — Один режиссер мне как-то сказал: много я знал самоедов, но чтоб жрали себя с таким аппетитом — вижу впервые. Тем не менее в этом фильме, по моему, есть главное: он говорит о вещах, которые уходят из обращения и в искусстве, и в жизни — о любви, верности, умении прощать.

У нас в картине нет ни одного плохого человека, что для кино сейчас большая редкость. И ребята сыграны замечательно...»
От вопроса, трудно ли было играть судьбу целого поколения, «ребятаки» виртуозно ушли. Волков отшутился, что «поколение» происходит от слова «околеть», а Лев Дуров счел градацию «ваше»-«наше» не вполне корректной, настаивая на идее преемственности ценностей. Сошлись на том, что любовь была всегда — и во времена отрицания секса, «когда в постель ложились в ватниках», и в эпоху разгула дешевой порнухи. Только дар этот столь же редкостный, как и умение снять «про это» хорошее кино.
**Ирина ЛЮБАРСКАЯ,
Татьяна ПОЗНЯК**

Мельников Виталий